

*Маска бога
из храма
Трипурасундарам*

Гимнази. Кулу

- Стр. 93 **Н.К. Рерих.**
Боги Кулуты
- Стр. 101 **Н.К. Рерих.**
Урусвати
- Стр. 112 **Л.В. Шапошникова.**
Боги и мудрецы Серебряной долины

На полпути между Симлой и Чамбой дорогу, петляющую по горам, пересекает бурный Беас. И если поехать по его руслу на восток, то можно попасть в гималайскую долину Кулу. Среди остальных горных долин Западных Гималаев она занимает центральное место. Снежные хребты соединяют ее своими перевалами с долинами Чамбы, Лахула и Спити. Кулу является сердцевинной, объединяющей эти горные долины в одно историческое и географическое целое.

"Берега Беаса, – писал Н.К. Рерих, – связаны и с Риши Виасой, собирателем "Махабхараты", и с Александром Великим, войско которого не пошло дальше этой горной реки. Здесь проходили и Будда, и Падмасамбхава, здесь жил Арджуна и другие Пандавы. Недалеко Манали – от Ману, горячие ключи Басишту и долина Мани-Кари-Парвами с серебряной рудой. Через Ротанг – уже тибетская природа. Все скопилось в изобилии... Древняя Кулута!"

С Кулу были связаны последние двадцать лет жизни великого художника и мыслителя. С ней были связаны и большие надежды...

Рерихи поселились там после своей знаменитой Центрально-Азиатской экспедиции. Там же они организовали уникальный научный институт гималайских исследований и назвали его "Урусвати". Институт привлек многих известных ученых мира. Там же Николай Константинович в 1947 году ушел из жизни. В первом номере журнала мы начинаем публикацию материалов об этом удивительном месте, история и культура которого уходят в далекую глубь веков.

Н.К. Рерих

Боги Кулуты¹

Иногда кажется, что все необычные страны Азии уже описаны. Мы восхищались любопытным племенем Тода. Мы были поражены колдунами Малабарского побережья. Мы уже слышали о нагах Ассама и необыкновенных обычаях веддов Цейлона. Ведды и пахари Северной Индии всегда отмечаются как самые уникальные племена.

Хотя и значительно статей уже опубликовано о Северном Пенджабе, где собрано вместе непостижимо много древних горных племен, есть еще отдаленные горцы, которые так мало тронуты цивилизацией, что пытливый наблюдатель постоянно находит интересный новый материал.

Смешение древних раджпутов, сингхов с непальскими и монголоидными горцами дало очень индивидуальный тип, который также создал особую религию – комбинацию индуизма и буддизма.

Священная долина Кулу

---

¹Печатается по: Рерих Н.К. Шамбала. 2-е издание. М.: МЛП, 2000.

лежит, скрытая, на границе Лахула и Тибета, образуя самую северную часть Пенджаба. Была ли здесь Арьяварша, или Арьяварта, – сказать трудно. Но самые значительные имена и события собраны в этой благотворной долине. Она называется Серебряной Долиной. Зимой ли, когда снег искрится, или весной, когда все фруктовые деревья покрыты снежно-белыми цветами, долина одинаково заслуживает свое название.

В этом древнем месте имеется триста шестьдесят богов. Среди них также есть Готама Риши, посвятивший себя буддизму, который, как известно, жил здесь веками. Здесь Акбар Великий, чья статуя находится в храме Маланы, и все учителя и герои, кто мечом, а кто духом, выигрывали великие битвы.

Деобан, их священный лес, порос столетними деревьями. Ничто не может быть уничтожено в тишине охраняемой рощи. Даже леопарды, медведи и шакалы находятся в безопасности в этом обиталище Бога. Люди

говорят, что некоторым из этих охраняемых деревьев более тысячи лет, а некоторым даже две тысячи. Кто просчитал их возраст? Кто знает их начало? И их конец не близок, так могучи необъятные стволы и корни.

Такие же древние деодары окружают храм Махадэви в Манали. Тяжелые валуны, камни, напоминающие огромные монументы, разбросаны по всем горным склонам Гималаев. Около храма – остатки каменных алтарей. Говорят, что здесь боги встречаются во время весенних праздников. В темноте внутри храма поднимается скала, омываемая доисторическим ручьем. Не здесь ли Ману составил первые заповеди для блага человечества?

На горном склоне над каждой деревней можно увидеть гребень древних гигантских хвойных деревьев, или деодаров. Все эти места священные для трехсот шестидесяти богов славной долины Кулу, или, как называли ее древние, Кулута. Эти места отмечены

Гималаи. Кулу

индийскими пандитами, старыми тибетцами и известным китайским путешественником XVII столетия Сюань-цанем.

В долине Кулу даже в наши дни споры улаживаются прорицателями. В святилищах храмов – несказуемые святыни, которые не позволено созерцать человеческому глазу. Хранитель храма входит в святилище очень редко и всегда с завязанными глазами и выносит один из священных предметов для инициации на короткое время.

Люди горного гнезда Маланы говорят на малопонятном языке, и никто еще до сих пор не определил этот диалект. Они живут своей особой жизнью, и лишь отдельные их представители редко спускаются в долину, чтобы посетить храмы бога Джамлу. В высоких черных конических шапках, с длинными сергами и в домотканых белых одеждах эти горные отшельники идут по снежным узким тропам.

Во время индийского Нового Года вся долина Кулу отмечает праздник. Нам сказали, что богиня Трипура-Сундари выразила желание посетить нас. Триумфальное шествие богини, ее сестры Бхутанты и бога Нага прибыло. Перед нашим домом поставлен длинный ряд многоцветных знамен. Немного дальше – множество барабанов, труб и изогнутых медных

рогов. Позже, в прекрасно вышитых костюмах, всю дорогу танцуя с изогнутыми саблями, пришли жрецы, гуры, кадары и местные танцоры. На широком дворе процессия остановилась. Каждый из трех паланкинов богов был покрыт серебряными и золочеными масками. Музыка гремела, пелись песни, и начался дикий, воинственный танец с мечами. Подобно кавказским горцам или меченосцам Курдистана, сыны древней воинственной долины бешено, но грациозно кружились в танце.

Затем появился старый браминский жрец. Он взял две сабли у молодых танцоров... Как будто случилось чудо, согбенный старый жрец вдруг наполнился жизнью и, как воин, закружился в диком священном танце. Кривые сабли засверкали. Тупой стороной сабли старик наносил себе воображаемые символические раны. Казалось, будто он перерезал себе горло. Потом неожиданным движением обнаженная сталь прошла в открытый рот... Был ли это старик или юноша, замаскированный седой бородой?

Все это было необычно. Но самое неожиданное было впереди. Танцоры успокоились. Музыканты отошли в сторону. Паланкины богинь были возложены на плечи мужчин, но те, которые несли их, не прикасались к шестам руками. Напротив, казалось,

что паланкины толкали их, и они шатались, как пьяные, повинувшись неведомой силе. С паланкинами на плечах они стали двигаться кругами.

Вдруг паланкин, казалось, устремился к выбранному человеку, направив конец шеста прямо ему в грудь. Он содрогнулся, стал бледным, и все его тело задрожало... Изменившимся голосом он выкрикивал пророчества. Но богиня пожелала еще говорить через другого. Снова паланкин повернулся кругом. И снова один был избран и одарен правом говорить. Это был бледный юноша с длинными черными кудрями. Снова затуманенный взгляд, стучащие зубы, трясущееся тело и внушительное провозглашение пророчеств. Новый Год был отмечен. Процессия снова выстроилась и вернулась крутой горной тропой в храм, где барабаны будут греметь долго за полночь и где танцоры снова будут кружиться в священных воинственных танцах.

Хорошо, когда боги долины милосердны.

Что жители Кулу любят больше всего? Танцы и цветы. Мы присутствовали еще при одном танце с мечами. Лезвия мечей, искусно вращаемые, со свистом рассекали воздух вокруг танцующих красочно одетых мужчин,двигающихся локоть к локтю и распевających протяжные песни в сопровождении барабан-

Н.К. Рерих. Боги Кулуты

ного боя и литавр. На богатых носилках под украшенным балдахином сидел Кришна, с голубым лицом, в золотых парчовых одеждах. Рядом с ним восседала Радха, а впереди была маленькая Кали, лицо черное, как у нубийки, с длинным красным вытянутым языком. Дети, которые пред-

эбло, где во время праздников мы видели аналогичные ряды людей с переплетенными руками, которые изображали дождевые облака, сбор урожая и охоту – все, что волнует и радует народ, живущий в контакте с природой.

Во время нашего путешествия мы слышали многое

заключается с богом в долине Кулу, – это уже что-то новое. В Библии мы читаем о договорах, заключенных с богами, но, конечно, это делалось без документов о доходах в пользу правительства. Но здесь, в долине Кулу, боги очень близки к жизни и действуют в соответствии с сегодняшними законами

С. Рерих. Амарантовое поле

ставляли богов, сидели очень серьезно, понимая свое назначение. А вокруг стояла толпа – смешение многих народов: пахари, тибетцы, индусы, ладакцы и многие другие типы горцев, с необычными лицами. Все это, казалось, перенесло меня назад, в американское юго-западное пу-

об обычаях по отношению к богам. Мы видели, как китайцы наказывают своих богов, топят их в реке, отсекают им руки и ноги и лишают их достоинства. Самоеды или намазывают своих богов жиром, или порют их. Короче, всякое может случиться даже с богами. Но законный договор, который

страны. Передо мной договор между частным лицом и богом Джамлу, касающийся водоснабжения. Таких письменных контрактов с богами я никогда до этого не видел. Все становится современным, и даже боги подписывают контракты на бумаге с марками.

Но в долине Кулу не толь-

Гималаи. Кулу

ко существуют договоры с богами, но есть даже волшебная сказка о золотом петушке. Передо мной документ о продаже старинной крепости, в котором есть особый пункт о том, что предыдущий владелец оставляет за собой право на четвертую часть золотого петуха, захороненного в

посаженные глаза. На нем белые штаны.

Гур восседает на коврике и, закончив жечь благовония, дает каждому из нас цветок как знак благосклонности богов.

"Боги очень удовлетворены", – сообщает он нам. Мы не оскорбили их. Напротив, мы даже собрали их изобра-

его. – Мы слышали, что многие люди видели покровителя этих мест".

До того как гур успел ответить, учитель индусской школы, который присутствовал там, сказал: "Конечно, многие из нас видели Нарасимху. Старый Раджа, который стал покровителем этой долины, бродит ночью

Н. Рерих. Гуга Чохан

этой земле. Сказка о золотом петушке!

Гур, жрец при богах, является самым почитаемым человеком во всей долине Кулу. Он одет во все белое, на нем домотканый шерстяной плащ и маленькая шапочка на черных седеющих волосах. У него орлиный нос и сверкающие, глубоко

жжения около нашего дома, принеся их из старого разрушенного храма. Есть статуя Гуга-Чохана верхом на коне, богиня Кали, Риши Картик, Свами Нансиганг, Парбати и несколько изображений Нарсинга, защитника этого места.

"Скажи нам, гур, ты видел Нарасимху? – спросили мы

около своего бывшего замка и по горным тропам. Все ваши слуги здесь видели лунной ночью, как высокая, величественная фигура с длинным посохом спустилась с горы и исчезла прямо перед их глазами... Я сам видел Нарасимху дважды. Один раз в этом самом доме. Покровитель вошел в мою

комнату ночью и, прикоснувшись ко мне, хотел сказать мне что-то. Это было так неожиданно, что я испугался, и видение исчезло. Другой ночью я возвращался горной дорогой из замка домой. И я встретил самого покровителя, который сказал: "Почему ты идешь так поздно, когда все уже спят?" Вы можете спросить капитана Б. и жену плантатора Л. Они оба знают о появлении Нарасимхи".

Старый гур, пожевав тонкими губами, сказал: "Я видел Нарасимху. А также богиню. Она подошла ко мне, как маленький ребенок, и благословила меня на посвящение в гур. Я был тогда очень молод. У ворот храма я наложил на себя обет поститься и бодрствовать 72 часа. И утром, после того как прошли эти часы, неизвестная маленькая девочка пришла ко мне. Ей было около семи лет, одета в прекрасные одежды, как на праздник, хотя был обычный день. И она сказала мне: "Ты выполнил свое задание. Иди и действуй, как решил!"

Гур много рассказал нам о великих местных Риши: боги в долине живут в процветании. У них много имущества и земли. Без их разрешения никто не может срубить дерево. Боги приходят друг к другу в гости. Многие люди видели богов путешествующими. Иногда они летают, иногда ходят, делая огромные прыжки,

опираясь на посохи. Конечно, помимо этого несколько раз в году они совершают триумфальные шествия в сопровождении барабанного боя и рева труб. В кладовых храмов скрыты богатые одежды, жемчуг, золотые и серебряные маски – все это принадлежит богам.

Жена плантатора Л. рассказывала, что действительно, находясь однажды ночью в наггарском замке, она была разбужена шумом в соседней комнате, и на пороге появилась белая фигура среднего роста. Но она очень испугалась, и фигура исчезла, производя такой шум, что две английские леди, спавшие в соседней комнате, тоже испугались. Так же шумно фигура двигалась и в других частях замка. Миссис Л. увидела и другую интересную вещь. По площади Султанпура бежала собака, преследуемая прозрачной фигурой.

Брамин в большом желтом тюрбане рассказал нам, как местные боги помогают жителям долины Кулу. "В доме одного человека произошло несчастье, в ужасе он убежал в горы, ища помощи у богов. Три дня он провел в скалах. Кто-то невидимый принес ему пищу и сказал вслух: "Ты можешь возвращаться домой". Человек вернулся и нашел, что все в порядке. Другой человек ушел в горы Маникаран и уединился в медитации. Известные йоги появились пе-

ред ним и окружили его лучезарным светом. С того дня все жители долины следовали за этим человеком, оказывая ему уважение и доверие. Это было около пятидесяти лет тому назад. Если вы хотите попытаться увидеть Риши, поднимитесь в горы к одному из горных озер. Постясь и молясь проживите там, и, вероятно, один из покровителей появится перед вами".

Люди Кулу относятся к своим божествам по-дружески. В таких древних местах, как Наггар и Манали, собраны все великие имена. Законодатель Ману дал свое имя Манали. Великий Арджуна чудесным образом проложил проход от Арджунагуфа до Маникарана, куда он ходил к горячим источникам. После великой войны, описанной в "Махабхарате", Пандавы пришли в Наггар и выше храма Тхавы построили свой замок, остатки которого видны до сих пор. Здесь, в долине Кулу, жил также Виаса, составитель "Махабхараты". Здесь находится Виасакунд, священное место исполнения всех желаний. В Баджаура, около реки Беас, стоит храм, связанный с именем Гесэр-хана. Придя со стороны Ладака, великий герой настиг здесь своих врагов и победил их. На этой же реке Беас, называемой в истории Гипатосом, около Манди, остановился Александр Великий. Холм связан с именем завоевателя. На

С. Перих. Дуссера в Кулу

вершине холма лежат руины.

Здесь, также по соседству, находится знаменитое озеро Равалсар, место, где жил великий Учитель Падма Самбхава. Тысячи пилигримов посещают это замечательное место, приходя из-за горных хребтов Тибета, Сиккима, Ладака и Лахула, где процветает буддизм. Из Кулу пришел известный

проповедник буддизма Санта Ракшита. Установлено, что Кулу и Манди есть та священная земля Захор, которая так часто упоминается в древних хрониках. Здесь после преследования нечестивого короля Ландарма были спрятаны самые древние книги. Даже место этих захороненных сокровищ указано приблизительно.

В Наггаре показывают пещеру знаменитого духовного учителя Пахари Баба, который заставил жестокого раджу вести набожную жизнь. Это прекрасное тихое место, спрятавшееся среди густых деодаров и хвойных деревьев. Маленький звенящий ручей и птицы перекликаются друг с другом. Брамин охраняет священ-

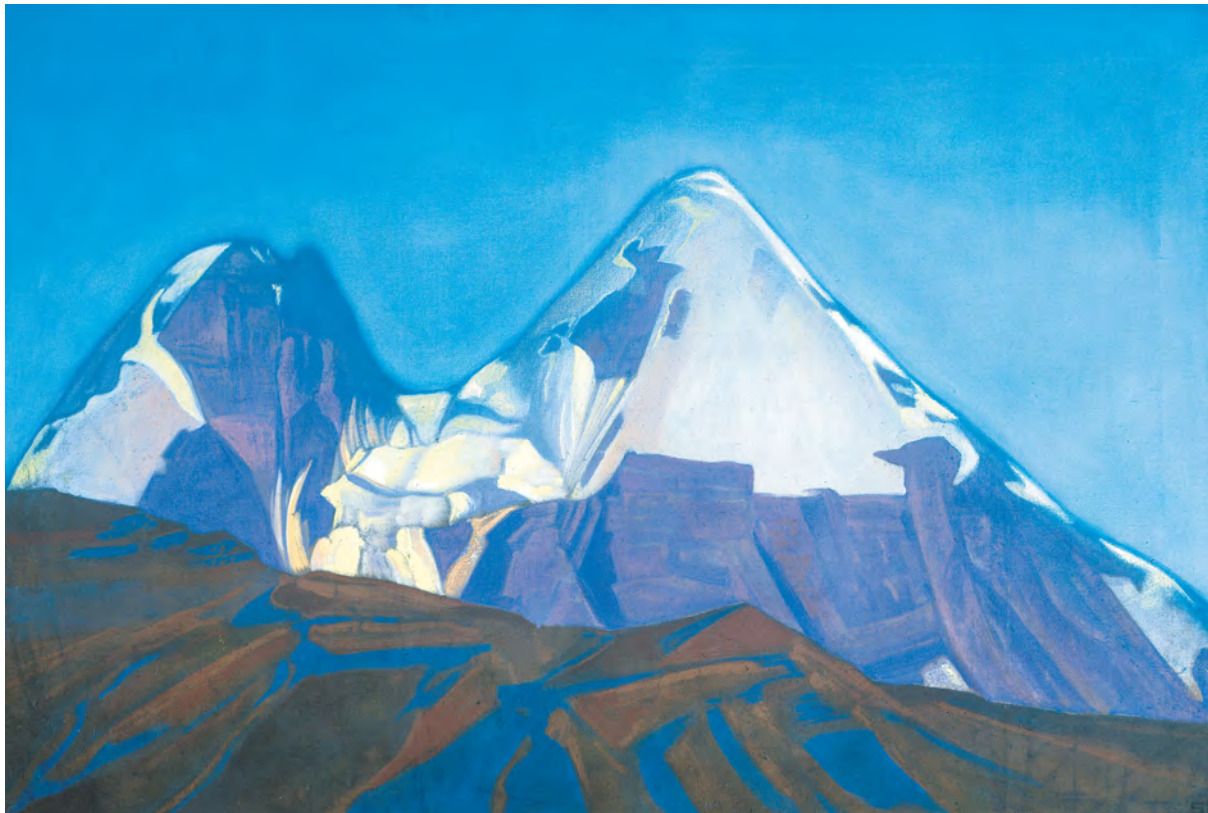
С. Рерих. Кулу. Гималаи

ную пещеру, которая сейчас украшена храмом. Главным божеством этого храма является, как называет его брамин, Тараната. Он выносит изображение божества из храма, и в нем нельзя не узнать Татхагату, Готаму Будду-Учителя. Таким образом, индуизм горных пахари смешался с его предшественником – буддизмом. В других храмах также можно увидеть помимо Шивы, Кали и Вишну изображения Будды, Майтрейи и Авалокитешвары. И все эти памятные изображения отражены в собрании трехсот шестидесяти Риши, защитников и держателей этого благословенного края.

Нельзя не упомянуть, что под именем Трилоканатха – Бога Трех Миров – в верхней Кулу, как и в княжестве Чамба и Лахуле, поклоняются Авалокитешваре. Это подтверждается типичными деталями изображений.

На границе Лахула, который тоже является древним бывшим тибетским княжеством, на скалах вырезаны изображения мужчины и женщины девяти футов высотой. Говорят, что таким был рост древних жителей. Любопытно, что в Бамаме, в Афганистане, есть огромные изображения в скалах, которые также связаны с легендой о древних великанах.

Землетрясения в Кангре разрушили многие храмы, но память народа хранит имена героев и учителей. Здесь также возведены памятники разного типа, напоминающие о том, что, возможно, уже забыто. В Манди и в Кулу вы можете увидеть большую стелу, наподобие древних менгиров, с поврежденными временем изображениями. Тесными группами стоят здесь гранитные блоки, хранящие какую-то тайну. Что это за тайна? Память о чем они воскрешают? Эти памятники относятся ко всем поколениям местных раджей и показывают количество их жен, которые по-

С. Рерих. Гепанг

хоронены живыми вместе с телами их покойных правителей. Против этого жестокого обычая боролся Акбар; иногда объединитель Индии сам мчался на своем коне, чтобы предотвратить жестокий удел невинных женщин.

Камни говорят о прошлом. Но к северу от Кулу поднимаются пики основной цепи Гималаев. За ними лежит дорога на Лахул и Ладак, а главный белый исполин называется Гүру Гүри Дхар – "Путь Духовного Учителя". Эта концепция объединяет всех Риши в великое единое целое, ведя по пути к Высотам.

В Серебряной Долине Великий Пастух призывал к жизни все живые существ-

ва серебряными звуками своей флейты. Он зовет к радости. И яблоневые, грушевые, вишневые, сливовые деревья откликаются на призыв буйным цветением. Ивовые деревья раскрывают пушистые цветы, абрикосовые деревья стали сиреневыми. Ореховое

дерево покрывается желтым цветом, и, как исцеляющий нектар, течет ароматный, живительный сок деодаров.

Под яблонями, покрытыми розовым цветом, вечный Кришна на своей флейте играет свои божественные песни возрождения. n

С. Рерих. Горы за туманом

Н.К. Рерих

Урусвати¹

"Vade, filii ad Montes Indiæ; et ad cavernas suas, et accipe excis lapides honoratos qui liquefiunt in aqua, quando commiscuntur ei" – "Иди, мой сын, в горы Индии, и иди в их каменоломни, и возьми там наши драгоценные камни, которые растворяются в воде, когда они смешаны с чем-то".

Так говорит блестящий Хали, араб, упомянутый Парацельсом. Давайте пойдём в горы Индии!

"Sophiæ cum Moria Certamen",² опубликованная в Summum Bonum, рассуждает о горах и сокровищах, содержащихся там. И снова старый Парацельс справедливо уверяет нас: "Nihil est opertus quod nont revelabitur".³

"Lumen de Lumine"⁴ описывает особые условия пути к таинственной горе: "К этой Горе пойдешь в определенную ночь, когда она наступит, самая длинная и темная, и подготовишь себя молитвой. Настойчиво устремляйся по пути, который ведет к Горе, но не спрашивай ни у кого дорогу. Только следуй за Проводником, который предложит себя сам и встретит на пути. Но ты не будешь знать его. Проводник приведет тебя к Горе, когда все безмолвствует. Тебе не нужен ни меч, ни другое физическое оружие. Когда ты найдешь Гору, первым чудом, какое возникнет, окажется неистовый ветер, который будет трясти Гору и раскалывать скалы на куски. Тебя также встретят львы и драконы и другие

страшные звери; но не бойся никого из них. Будь непоколебим и не думай, что не вернешься, ибо Проводник не допустит, чтобы какое-либо зло случилось с тобой. Что касается сокровища, оно еще не найдено, но очень близко. После ветра начнется землетрясение, которое уничтожит все, что ветер оставил нетронутым. Но будь уверен, что не упадешь. После землетрясения последует огонь, который поглотит земное нутро и раскроет сокровище. Но ты еще не увидишь сокровище... Потом, ближе к рассвету, наступит великая тишина; ты увидишь, что возшла утренняя звезда, и начнется рассвет, и увидишь великое сокровище. Главное и самое совершенное – тонизирующий эликсир..."

Эту историю поведал Томас Воган, который погиб во время взрыва, когда проводил исследования во имя человечества.

Такую же "историю" вам расскажет проводник в Гималаях, когда будет говорить о том, как найти черный аконит, как вы должны идти бесстрашно ночью в горы, чтобы найти этот светящийся цветок.

Это ничего не значит, что легенда о таинственном цветке живет во всем мире. Но так называемая "фантазия" наполнена реальностью Гималаев. Продавец аконита расскажет вам точно об этом же, не зная, что он повторяет легенду, известную во всем мире и которой посвящено так много преданий различных народов. Чтобы превратить "сказку" в действительность, вы должны отправиться в Гималаи.

И из другой части света до нас доходит го-

¹ Печатается по: Рерих Н.К. Шамбала. 2-е издание. М.: МЦР, 2000.

² Соперничество мудрости с судьбой (лат.).

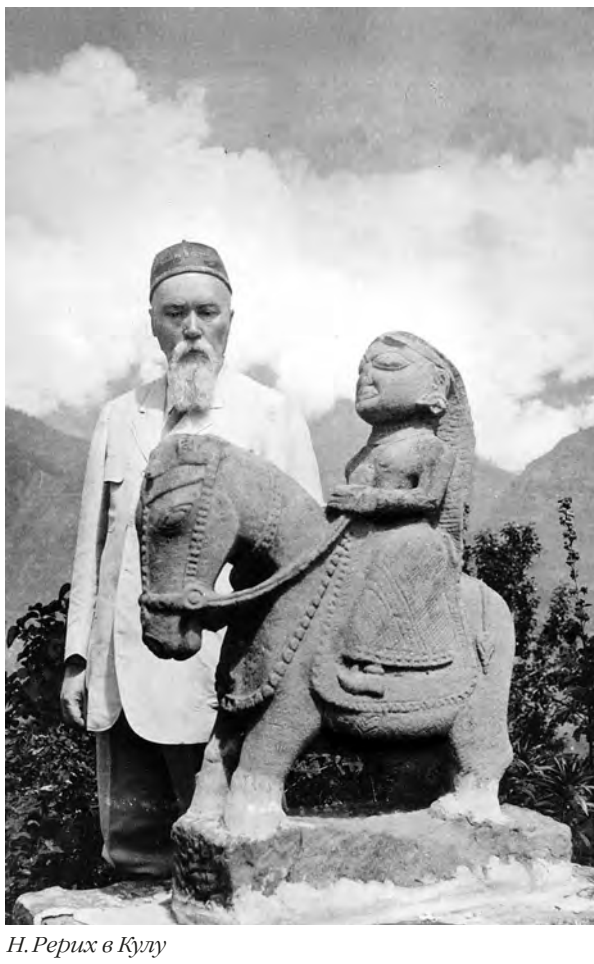
³ Нет ничего тайного, что не стало бы явным (лат.).

⁴ От Света Свет (лат.).

Гималаи. Кулу

лос Афанасия Никитина Тверского, москвича 15-го столетия. Он добавляет еще один аспект к словам Парацельса после своего путешествия в Индию, когда восклицает: "И от многих тревог отправился в Индию!"

В сказочном, похожем на цветок Ярославле на фресках орнаментов шестнадцатого и семнадцатого веков была открыта красота цветов Востока. Эти прелестные фрески старых храмов поют о драгоценных дарах Индии, силе камней и трав.

Н. Рерих в Кулу

"Война залила мир кровью. Засуха и дожди нарушили вечный порядок. Голод показал свое лицо", и опять с высочайшей горы, с горы "пяти сокровищ", в ветре и громе, в сверкании молнии мы слышим забытое: "От многих тревог давайте отправимся в Индию".

В ведической мудрости предписываются

многие целебные травы и дано много мудрых советов. Конечно, они скрыты символами. Но древняя мудрость снова возрождается, и те, кто ощущает величие грядущей эволюции, готовы служить человечеству самым практическим образом в восстановлении здоровья.

Люди спрашивают, где найти средства от болезней. И снова издалека приходит ответ: "В Гималаях".

Поднимаясь над видимым, мудрец Риг-Вед поет гимн творению: "Не было ни смерти, ни бессмертия; ни сверкания ночи, ни света дня. Единый вздохнул, не дыша, лишь внутренней силой; кроме Него, истинно, ничего не существовало".

В этих строках Риг-Вед ведический мудрец отодвигает в сторону всю мифологию и достигает монизма конечного причинного принципа. Это реальный "Гимн творению" – как он был назван. Поэтому мы не удивляемся, когда слышим лекцию д-ра В.Р. Кокатнура, индийского химика, в которой он приводит факты о том, что Кавендиш и Пристли не были первыми, кто открыл водород и кислород, но что мудрецы древней Индии знали эти великие газы. "Известно, – говорит он, – что наша почти совершенная система исчисления была первоначально открыта индусами и завезена в Европу арабами, от которых она и получила свое название. Мир также обязан десятичной системой индусам, которые научили ей сначала арабов. Алгебра (Виджатанита) была уже развитой наукой при древних индусах. Индусские математики развили тригонометрию, великая работа Бхаскара "Лилавати" показала глубокое понимание того, что сейчас называют "высшей математикой", а Брахмагупта показал даже большую оригинальность и ученость".

Древняя Арьяварта совсем недавно открыла нам реликвии древнейшей культуры Индии. Но мы не удивляемся, потому что знаем, что даже Пифагор получил ключи мудрости из Индии. В этой стране, лежащей в окрестностях Гималаев, зоны назад высокий разум уже спустился до дна земли и

Н.К. Рерих. Урусвати

поднялся, касаясь тончайших энергий. На каждом склоне, каждой вершине, на каждом дереве обнаруживаются щедро целебные растения. Вспомните заклинания Атарва Веды: "Мы носим противоядие Вишканды (ревматизм), амулет Джангида (чеснок), амулет тысячи сил. Джангида спасает нас от боли и от воспалений, от ревматизма и мучительной боли".

Прогулка по гималайским склонам и долинам потрясает: "Природа ждет здесь, пол-

здоровье. Цветы Дангерро исцеляют желудок, так же как и цветы красного Рододендрона, в то время как лист Дисро дезинфицирует раны. Мемшинг Пати – священное растение Непала, где оно используется для головных украшений на празднествах. Бесконечно полезные растения, которые ждут самого лучшего применения и изучения". Эликсир дамиана, датура, аброма, аугста: экстракты арджуны, ашоки, асвагандхи, аяпана, чаттима, гокхура, гуланча, калмега, камала,

Н. Рерих. Кришна. Весна в Кулу

ная даров. Приходи и исцеляйся. Чаррура, Паррура, Оррура – три важных целительных плода от кашля, простуды и жара. Чаррура похож на желтую вишню; Паррура – на зеленый каштан, а Оррура – на желтовато-зеленое дикое яблоко. Все они острые на вкус и полны танина. Здесь есть красная кора Аку Омбо – для лечения ран. Средство против жара – это Серги Пруба, подобный сухому гигантскому бобу. Чута – сухой горький корень, вылечит опухоль и исцелит горло. Басак – коричневый порошок от простуды. Красно-стебельчатый Тзе даст фуксин; горькая Пурма – для аромата. Бульон из корней Бесекуро очень помогает при женском не-

кантикери, кхетпапра, курчи, пунорвана; сироп брихми и васака, настойка миробалана...

Это не таинственные заклинания. Это просто названия лекарств, которые сейчас готовятся из целебных веществ Индии. Я вспоминаю беседу с Бхатачарья. Я вспоминаю тех, кто приложил усилия, чтобы провести исследования целебных сокровищ, хранящихся около Гималаев. Это не сказка, не "Небесный огненный цветок", не Огненная Птица мечты. Это земная созидательная мысль. Это земной труд для мирного очищения человечества. Больные и голодные не могут думать о славе тончайших энергий.

Гималаи. Кулу

Калидаса говорит: "Посредственности не осмеливаются начинать благородную работу с того момента, как только они предвидят препятствия."

Но для смелых не существует никаких препятствий. Все препятствия превращаются в блестящие возможности для них. Адити – Изначальный Свет – будет освещать их путь.

Дэвы и Риши, Огонь и Пламя и сорок девять Агни древних Арья отдадут свою мощь

кие токи, неповторимые условия высот, неповторимое свечение планетарных тел с астрохимическими лучами, радиоактивность – и все несказанные сокровища, которые сохранены только в Гималаях...

Урусвати – значит Утренняя Звезда. Разве не утро, славное для нового труда и достижений, – вечное исцеление, вечный поиск, вечное достижение? В этих местах, где была выкристаллизована великая мудрость Риг-Вед, где прошли сами Махатмы, здесь, в пе-

Н.Рерих. Замок Трипурасундарам

тем устремлениям, которые полезны человечеству".

Урусвати, место исследований, место науки, должно быть построено в Гималаях, в границах древней Арьяварты. Снова человеческий дух, очищенный непрерывными токами Гималаев, будет искать в неустанном труде. Целебные травы, медицинские исследования, чудесные магнитные и электрические

щерах и на вершинах, аккумулировалась сила человеческой мысли!

Не принимайте это за идеалистические мечтания. Принимайте это в полной реальности. Как реально, как великолепно сияют вершины Гималаев! Воистину, только здесь, только в Гималаях, существуют уникальные, беспримерные, спокойные условия для целебных результатов. Условия научных исследе-

Н.К. Рерих. Урусвати

дований, не тронутые стремительным натиском современных городов, существуют только здесь, где даже планетарные лучи кажутся чище и более проникающими.

Когда вы видите минеральные краски гор, когда исследуете огромные гейзеры, полные различных минеральных солей, когда вы видите все типы горячих источников, вы понимаете характер изобилия этой части мира, которая еще не тронута и являлась свидетельницей столь многих космических катаклизмов. Это и есть такое место. Это уникальное место для многих научных исследований. Здесь вы чувствуете праздник знаний и красоты.

Великий индийский биолог сэр Джагдиш Бос говорит: "Золотой век – это не наше прошлое, а будущее". И он мудро советует, что опасность настоящего положения человечества – как на тонущем корабле, и без лишних слов надо объединиться в целях борьбы против общей опасности. Он верит, что мы получаем все откуда-то, и поэтому мы должны отдавать свободно, с благородными намерениями.

Этот мудрый ученый также знает ценность великого значения Учителя, и тот, кто знает это, может радостно смотреть в будущее.

С радостью я замечаю распространение высочайших интеллектуальных и художественных сил в Индии. Высокоодаренные индивидуальности сейчас стоят во главе университетов, институтов и школ, а имена Тагора, Боса, Рамана и других мужей науки и искусства являются живым мостом между сегодняшней Индией и глубокими корнями ее прошлой культуры.

Итак, следуя лучшим вехам, мы достигаем высочайших путей.

Великий Вивекананда, когда его спросила преданная последовательница, что ей делать в Индии, ответил: "Любите Индию!"

Великие учения Вед, заветы Будды, Аполлония Тианского, Парацельса, Томаса Воана, Рамакришны, бесчисленные зовы веков и всех народов направляют нас к великой горе Индии, которая охраняет сокровище.

Любите Индию!

Горы Индии охраняют целебные листья и корни.

Горы Индии собрали мощные энергии и напрягли лучшие токи для укрепления тела и духа.

Любите Индию!

"Lapis exilis dicitur origo mundi".⁵

Ладак и Кашмир, Кангра и Лахул, Кулу и Спити особенно примечательны в историческом, геологическом и научном отношении. Здесь, прочерчивая свои пути достижения, прошли Махатмы и Риши, короли и герои; здесь упоминаются имена Нагарджуны, Падмы Самбхавы и Санта Ракшита.

Здесь случались кровопролития. Здесь возникли города и храмы, чьи руины еще украшают горные хребты Гималаев.

Гималаи в своей полной мощи пересекают это высокогорье; за ними поднимается Кайлас, а еще дальше – Каракорум и горное царство, увенчанное на севере Кунь-Лунем. Здесь идут пути к священному озеру Манасаровар; здесь самые древние тропы священного паломничества. В этом же районе расположены озеро Нагов и озеро Равалсар, жилище Падмы Самбхавы. Здесь также пещеры Архатов и самое великое жилище Шивы, пещера Амарнатха; здесь находятся горячие источники; здесь находятся 360 местных божеств, число которых подтверждает, как существенны эти самые места, аккумулировавшие человеческую мысль в течение многих веков.

Но Кашмир изолирован, а также и Ладак. Голые скалы громоздятся в Лахуле и Спити. Летний жар здесь чрезмерен и жесток мороз зимой.

Небезопасна вулканическая почва прекрасной Кангры, а в соседнем Манди есть много руин от прошлых землетрясений. После великого землетрясения 1905 года японские геологи, специально приглашенные исследовать почвы, обнаружили, что пояс сейсмичности проходит через Кангру.

Но между суровой Спити и Лахулом, с одной стороны, и небезопасной Кангрой и Манди, с другой, к северу от Симлы, вдоль

---

⁵ *Философский камень называют началом мира (лат.).*

Гималаи. Кулу

речного русла Беаса лежит древняя долина Кулу. Это та самая Беас, или Хипатос, которая стала границей устремления Александра Великого. На этой реке завоеватель остановился. Та же самая Хипатос связана с именем Аполлония из Тианы.

Через Амритсар железная дорога ведет к станции Патанкот. За час перед тем, как вы прибываете в этот маленький поселок, появляются на северо-востоке снежные горы. Из Патанкота можно ехать по широкой дороге через Палампур, Кангру, Манди, где скалы украшены острыми очертаниями древних руин. Сейчас железная дорога медленно строится в этом направлении. В данное время она достигла Джогиндар-Наггар. Обследование было проведено до Манди. Но "Серебряная долина" Кулу еще не хочет заменять свою свободную автодорогу на железные рельсы.

Через долину Кулу проходит древний путь на Ладак и Тибет. И жители долины еще столетия назад оценили благотворные свойства этого особенного места.

Горные хребты Чота и Бара Бхагал, параллельные Гималаям, отделяют долину Кулу от Кангры, служа ей благотворно в двух самых важных аспектах. Эти горные хребты охраняют Кулу от пояса сейсмичности. В Кулу не было землетрясений, равных по силе соседней Кангре. Здесь были толчки, но без разрушительных последствий. Также высота, вычисленная генералом Брюсом, – почти двадцать тысяч футов – защищает Кулу от чрезмерных муссонов. Хотя в Дальхузи и Кангре муссон достигает ста двадцати дюймов, в Кулу – только сорока дюймов, давая ей все преимущества сухого климата.

В то время как в Кангре жара поднимается до ста десяти градусов по Фаренгейту, в Кулу – не более чем восемьдесят градусов. Конечно, эти данные меняются в соответствии с высотой; на склонах над пенящейся Беас можно найти области высотой от пяти до десяти тысяч футов. В более высоких местах, естественно, только один урожай, но на более низких полях, как правило, два урожая, и даже земля, лишь слегка обработанная, дает

необычный урожай. Почти все виды европейских и американских яблок, груш, вишен, слив, гладких и обычных персиков и абрикосов, орехов, разнообразных ягод и медицинских трав родит эта плодородная долина. Гражданский инженер господин Бернадский, который приехал в эту долину на пару дней и остался здесь более чем на шесть лет, говорит, что он попробовал двести тридцать пять видов растений в долине Кулу и все пробы оказались изумительными. Север Кулу в вечных снегах сверкающих хребтов Гималаев напоминает своей белизной об особых условиях, окружающих эти необычные места.

Было отмечено, что электрические и магнитные явления особенно ярко выражены на этих высотах. Последние обеспечивают исключительные возможности для изучения особых токов, и можно представить, какие новые исследования могли быть проведены здесь нашим великим физиком Милликаном⁶ в продолжение его недавних чудесных открытий.

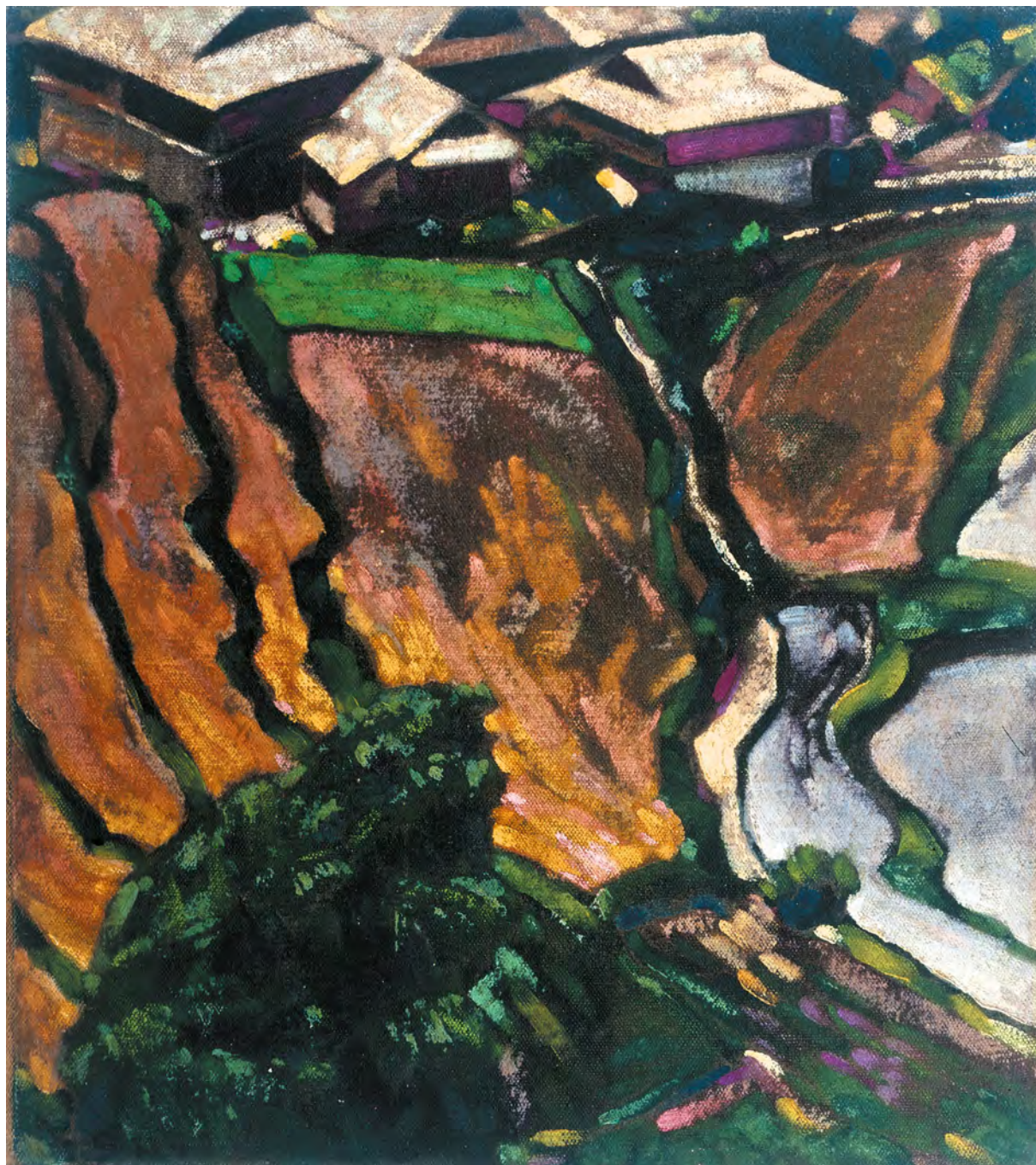
Замечательно, как вся собранная информация увеличивает важность этих мест, где плодородие почвы сочетается с необычным феноменом высот и историческим героическим прошлым.

Давайте послушаем, что говорят о Кулу другие путешественники, такие, как исследователь Гималаев и руководитель экспедиции на пик Эверест генерал Брюс и капитан Энрике, которые обошли всю Кулу и ее округу; А.Х. Франке, хорошо известный исследователь этих мест, и врачи А.Р. и К.М. Хеберы; и давайте вспомним Л.Х. Шатлеворт, который с энтузиазмом писал о Кулу в географическом журнале и чей брат, который рассказывал об уникальности этой долины в университете Бостона, называл Кулу "Серебряной долиной".

Достопочтенный генерал Брюс пишет следующее в своей книге "Кулу и Лахул":

"Наше знакомство с настоящей долиной Кулу вчера было очень приятным. Прогулка

⁶ Милликан (Милликен) Роберт Эндрюс (1868–1953) – американский физик. Известны его работы по кинетической теории, фотоэлектрическому эффекту, космическим лучам и другие, удостоенные Нобелевской премии.

С. Рерих. Пейзаж

из Султанпура в Катрайн, хотя ни в коем случае и не равна по красоте более высоким местам Кулу, очень характерна; широкая и не очень быстрая Беас похожа на лососевую реку. Огромные рощи ольховых деревьев, окаймляющие берега, широкие открытые

склоны холмов, также незнакомые горцы, переполняющие дороги, время от времени попадающиеся ярмарочные торговцы из Тибета и Лахула, – все было интересно для нас.

Беас пересечена рядом прекрасных мостов, так что мы могли пройти по любо-

Гималаи. Кулу

му берегу. Вид прекрасен как с одного, так и с другого берега.

Во время одного из наших походов мы прошли через два или три очень известных в Кулу фруктовых сада, но не смогли рассмотреть их как следует, однако сделали это позже. Получая хорошие транспортные возможности, плодовая промышленность Кулу должна великолепно процветать. Несколько европейцев, которые поселились в долине и занялись производством фруктов, получили блестящие результаты. Они вырастили лучшие яблоки и груши, такие же, как в любой части мира, но, вероятно, с наименьшей затратой труда. Если же учесть, что все эти фрукты приходится отправлять за 150 миль до ближайшей железнодорожной станции, становится ясно, какие препятствия испытывает торговля. Например, несколько сортов фруктов, наиболее высоко ценимые в Индии, такие, как вишня, смородина и персики, страдают так сильно при перевозке, что нет смысла выращивать их для рынка, а только в небольших количествах для домашнего потребления.

Вскоре перед нашим въездом в Катрайн, после того, как мы миновали фруктовую ферму м-ра Дональда в Доби, мы пересекли реку Фиранг и увидели во всей красоте эту долину. Как это бывает ранним маем, все верхние пастбища и малые поселки были еще под снегом, и контраст между великолепными темными массами типичного леса Кулу и белыми вершинами, днем наполненными красками, был очень приятным и поражающим зрелищем.

Часто думают, что прекрасно ухоженные лесные долины на фоне снежных гор представляют однообразное зрелище. Кашмир полон ими, как и другие схожие местности, но, несмотря на это, каждая имеет свой собственный характер. И этот особенный вид, который открылся нам, я никогда не приму за Кашмирский. Это было чем-то совершенно новым. Напротив

С. Рерих. Горы Кулу. Вершины Гепанг

Катрайна, на левом берегу реки, мы увидели замок Наггара, резиденцию помощника комиссара Кулу; несколько же других зданий, прекрасно расположенных и господствовавших на местности, ускользнули из поля зрения при наблюдении снизу. Чудесным является местоположение правительства, имеющего перед собой такой величественный вид.

Красочность долины Кулу почти невозможно выразить словами. Художники должны сделать это по-своему, как они часто делали это в Кашмире. Но снова я повторяю, что цвета Кулу – особые, и их богатство и блеск создают ее необычное очарование и характер.

Почувствовав однажды аромат Кулу, как в красоте, так и в занимательности, я понял, как трудно покинуть ее.

Спуск в направлении Кулу был просто прекрасным... Стоял глубокий сентябрь, пышные краски осени тронули верхние склоны, и лес внизу своими темными тонами еще ярче подчеркивал богатство зе-

Н.К. Рерих. Урусвати

лени после дождей. По дороге вниз на площадках было много тибетских стоянок, всегда живописных с их палатками с синим верхом. Я редко наслаждался переходом больше, нежели те последние пять миль, ведущих в Рахлу. Кулу была во всей красе... Мы любовались прекрасным видом грозного пика "М...". Долина к югу была великолепна. Урожай уже созрел, и смесь малиновых оттенков амарантовых полей создавала богатый эффект приветственного цвета после более приглушенных тонов Лахула. Я не думаю, что когда-либо видел такое количество красок, как по нашей дороге вниз.

Крестьяне повсеместно в Кулу, возможно, не очень искусны в работе, но они, несомненно, выращивают великолепные урожаи. Поля также хорошо орошены. Почва, несомненно, очень хороша и щедро вознаграждает самое небольшое внимание. Но что смогли бы сделать из этой страны действительно тяжело работающие альпийские крестьяне! Жители не хотят улучшить своего положения. Они могут получить все, что им действительно требуется, при минимуме усилий... Я не упрекаю их, в частности, если у них есть все, что они желают, и они счастливы, и это действительно факт. Я только сожалею о более или менее потерянных возможностях такой страны.

Случайно ли или благодаря чувству прекрасного, строители храмов в Кулу очень редко ошибались в выборе места; они почти всегда хорошо расположены. После храма две тысячи футов подъема ведут к главной долине Хамта, и тропа петляет по прекрасным лесам и открытым полянам, углубляется в траву, полную цветов даже в такое позднее время, как время нашего визита. Правый берег долины очень обрывист и чудесно вылеплен и является обиталищем таров, гималайских диких коз... Мы прошли прекрасные пастбища на нашем пути вниз и обошли большое количество березовых рощ, где обитали фаза-

ны... Помимо богатого подлеска здесь было много цветов, особенно густых рощ розового бальзамина высотой до восьми футов, со стеблями толстыми, как мужское запястье. Окрестности великолепны и красочны. Много дубов темно-медного оттенка четко выделялись на фоне осенних красок, на склонах выше леса были все оттенки красного, и желтого, и бурого. Всегда приятно ехать верхом или гулять вдоль Беаса по бесконечным просекам прекрасной ольхи, красивее которой я никогда не видел...

Во время великого передвижения, когда все стада овец направляются через перевалы Ротанг и Хамта к голубым пастбищам Лахула и в долины Лингти и Спити, около двухсот тысяч овец проходят через Кулу, не считая местных овец, принадлежащих крестьянам Кулу. Я слышал о более высоких цифрах, но, вероятно, не очень ошибся в приблизительных цифрах, которые дал... Подход к Наггару со стороны Катрайна очарователен. Здесь главное течение Беас пересекается висячим мостом, и долина широка и похожа на парк, и ольховые рощи великолепны. Затененная дорога ведет к Наггарскому замку. В прежние времена он был королевским центром Кулу, но потом столица была переведена в Султанпур.

Наггар прекрасно расположен, на хорошей высоте над рекой и долиной, с которой открывается просторный вид. Он также имеет большее значение, чем Султанпур.

Говорят, что Наггар был местом, где находились раджи Кулу – свыше шестидесяти поколений, современный же дворец был построен на месте древних развалин.

Это очень красивое старое здание, построенное из потемневшего от времени дерева и камня без какого-либо раствора. В три этажа высотой, оно стоит на впечатляющем месте, позади него находится дубовый храм, а вокруг – радостный сад цве-

Гималаи. Кулу

тов. В это время года краски как садовых клумб, так и окружающего ландшафта были просто сверкающими, и не только цветы и поля, но и каждая крыша крестьянского дома светилась богатым янтарным цветом индийской кукурузы, разложенной для просушки, а ниже румянец амаранта покрывал долину широкими мазками, в то время как синий индиго далекого склона и лес были освещены желтизной деревьев и травы. Снежные вершины завершали картину.

Нам повезло увидеть как весенние, так и осенние виды, и, хотя снег на склонах в раннем сезоне создает большой контраст и оттеняет лес и долину, все же мы оба сошлись в предпочтительности осенних красок. Я никогда не видел ничего более сверкающего в таком огромном масштабе".

Капитан С.М. Энрике пишет в своей книге "Царство Богов" следующее: "Наггар – большая деревня. Сады полны роз, фруктовых деревьев и овощей. Груши и яблоки Кулу знамениты. Клубника, артишоки, капуста, аспарагус, ревень и салаты – все растет прекрасно. В долине есть деодары, ольха и фруктовые деревья, а в горах, спускающихся прямо к долине, есть деодары (*pinus excelsa*) и голубые сосны (*kial*). Великолепные снега полностью окружают это особое место. Многие из окружающих вершин имеют четырнадцать тысяч футов высоты. Те, что вверх по долине, закрывающие Лахул, значительно выше; пик Гепанг – почти двадцать тысяч футов. Последний зимний снегопад был самым большим за многие годы, и даже перевал Бубу, который имеет только десять тысяч футов, еще не открыт для пони. Наггар возвышается на пять тысяч девятьсот футов над уровнем моря.

Такова Кулу, земля великой красоты, прохладных бризов и сладких фруктов – идеальная земля для отпуска. Форель водится в ее ручьях. Цикорий и мунал в большом количестве растут на холмах. Можно

охотиться за четырьмя видами фазанов. В лесах водится множество черных медведей, а ниже снегов можно найти даже и бурого медведя. Бурых медведей не так много, как бывало, но хорошие спортсмены Кулу уверяли меня, что другие виды охоты сейчас приносят более многочисленные трофеи, чем было 20 лет назад. Для художника Кулу предлагает неограниченный простор, а натуралист получит наслаждение от лицезрения бабочек и райских птиц. За пределами главной долины тянутся мили лесного высокогорья, которое ждет исследователей.

В Кашмире есть буквально несколько мест более привлекательных, чем верхние части Кулу".

В "Древностях Индии и Тибета" А.Х. Франке мы читаем следующее: "Позвольте мне добавить несколько заметок о Манди, собранных из тибетских исторических трудов.

Не может быть сомнений относительно отождествления тибетского Захора с Манди; во время нашего визита в Равалсар мы встречали многочисленных тибетских пилигримов, которые говорили, что идут в Захор, указывая при этом на княжество Манди, если не на город. В биографии Падмы Самбхавы и в других книгах, относящихся к этому времени, Захор часто упоминался как место, где жил этот Учитель (750 г.). Знаменитый буддийский Учитель Санта Ракшита, который ходил в Тибет, родился в Захоре. Снова во времена Рал-па-гана (800 г.) мы находим утверждение, что во время царствования его предков было привезено много религиозных книг в Тибет из Гайя (Индия или Китай), Ли, Захора и Кашмира. Затем Захор был, очевидно, местом буддийской учености и даже установлено, что при том же короле Захор был захвачен тибетцами. Но при его преемнике, короле-отступнике Лангдарме, много религиозных книг было перенесено в Захор наряду с другими местами, чтобы спасти их от уничтожения.

Среди жителей Тибета еще живет предание о спрятанных книгах в Манди, и эта традиция, по всей вероятности, связана с вышеупомянутыми книгами. М-р Хауелл, помощник комиссара Кулу, рассказал мне, что теперешнему Тхакуру Келонга (Лахул) один высокий лама из Непала поведал, где спрятаны книги. К сожалению, Тхакур полностью забыл название места. Мои вопросы о месте были бесполезны, поскольку ни ламы, ни тибетские миряне не могли или не хотели сказать, где были спрятаны книги. Я могу предположить лишь единственный путь найти истину. Денежная награда должна быть предложена Тхакурам Келонга, чтобы побудить их сделать еще одну попытку найти старые книги".

И два доктора, А.Р. и К.М. Хеберы, в своей книге "В Гималайском Тибете" ссылаются на Кулу следующим образом: "Наши дальнейшие путешествия по Кулу и княжеству Манди проходили по более известным местам и не нуждаются здесь в описании, кроме того, что нельзя удержаться от замечания о стране как наиболее прекрасной среди творений нашего Создателя".

Такими вдохновенными словами опытные исследователи описывают прекрасную долину Кулу.

Серебряная долина! Серебряная руда выявлена. Сурьма выявлена. Многие химические процессы проходят под плодородной почвой.

Великий Арджуна проложил подземный ход от Наггара до Маникарана – от Серебряной долины до Огненного источника.

В Баджауре есть старый храм, основание которого относится к буддийским временам. Говорят, что Благословенный Ригден-Джапо, преследуя своих врагов из Ладака, настиг и разбил их при Баджауре. Таким образом, это великое имя связано с долиной Кулу.

Деревня Манали получила свое название от первого законодателя Ману. На

скалах Лахула есть два изображения, мужчины и женщины, высотой около девяти футов. В легенде говорится, что это изображения древних обитателей этого места. Такая же легенда, как хорошо известно, относится и к гигантским изображениям Афганского Бамиана. Таким образом, много великих традиций связано с древней долиной Кулу. И сами Пандавы после великой войны Махабхараты, считая Наггар самым лучшим местом, поселились там. На высоком холме над храмом Тхата можно видеть руины замка этих великих воинов.

Долина Кулу имеет своего героя-защитника – Нарасимху, раджпутского раджу. Прекрасная легенда связана с именем Нарасимхи. Раджа должен был бежать из Раджпутаны. Как скромный кули, образованный правитель спрятался в долине Кулу. Под плащом простого рабочего он скрыл свою личность, но его огромная эрудиция не дала ему остаться незамеченным. Свет его справедливости и знаний освещал всех его соседей. Люди догадались, что не обычный человек появился среди них, и они по собственной воле стали считать Нарасимху своим раджей. Развалины замка Нарасимхи до сих пор еще стоят в Наггаре, а изображение героя воздвигнуто под старым деодаром. В соответствии с легендами, Нарасимха охраняет долину Кулу. И проклятие тому, кто вызовет справедливый гнев героя-раджи. Как величественный белобородый пророк, он, говорят, посещает свою страну ночью, и многие видели его и были благословлены Правителем.

Нарасимха охраняет богатые урожаи. Он наполняет долину благоухающими цветами, и по воле героя деревья покрываются сладкими фруктами. Теперь он будет охранять Урусвати, наш Гималайский Исследовательский Институт!

И над изображением Нарасимхи возвышается белая вершина Гуру Гури Дхар – Путь Духовного Учителя. n

Л.В. Шапошникова

Боги и мудрецы Серебряной долины

Священная долина Кулу лежит скрытая, на границе Лахула и Тибета, образуя самую северную часть Пенджаба. Была ли здесь Арьяварша, или Арьяварта, – сказать трудно. Но самые значительные имена и события собраны в этой благотворной долине. Она называется Серебряной долиной. Зимой ли, когда снег искрится, или весной, когда фруктовые деревья покрыты снежно-белыми цветами, долина одинаково заслуживает свое название.

Н.Рерих. Боги Кулуты

"Музыка гремела, пелись песни, и начался дикий воинственный танец с мечами. Подобно кавказским горцам или меченосцам Курдистана, сыны древней воинственной долины бешено, но грациозно кружились в танце.

Затем появился старый браминский жрец. Он взял две сабли у молодых танцоров... Как будто случилось чудо, согбенный старый жрец вдруг наполнился жизнью и, как воин, закружился в диком священном танце. Кривые сабли засверкали. Тупой стороной сабли старик наносил себе воображаемые символические раны".¹ Это опять Николай Рерих. Описание летнего праздника в долине Кулу. Этот праздник – одно из самых интересных и красочных зрелищ. Он начинается в середине мая, когда пшеница и ячмень уже созрели на полях долины. Мне повезло, потому что я приехала в Кулу в мае 1972 года.

В этот день в долине гулко и тревожно забили барабаны. Сначала один, затем отозвался другой, где-то в противоположной стороне загремел третий. И вся долина наполнилась этим призывным боем. Я

не сразу поняла, что происходит. Гулкое эхо перекатывалось по горам, и я подумала, что, может быть, на долину наступает неприятель. Потом на дороге, ведущей к Наггару, раздались крики, и я увидела группу празднично одетых людей, несущих на плечах паланкин под красным зонтиком. Они приплясывали, кричали и что-то пели. Я спустилась по склону к дороге. Когда процессия поравнялась со мной, я спросила идущего впереди рослого мужчину:

– Что здесь происходит?

– Летний праздник, ты что, не знаешь? Идем с нами.

– Куда? – спросила я.

– В храм Трипурасундарам. Наша богиня едет в гости.

– Как это в гости? – удивилась я.

– В гости к Трипурасундари. А потом Трипурасундари придет к нам.

Это было что-то новое. Я знала, что боги могут многое. Но никогда не предполагала, что они ходят в гости. Я поискала глазами в толпе едущую в гости богиню, но не нашла и задержала взгляд на паланкине. Оттуда на меня глянула бронзовая

¹Рерих Н.К. *Боги Кулуты*. В кн.: Шамбала. М.: МЦР, 2000. С. 179.

маска. Маска улыбалась тонко и загадочно, как Джоконда. Оглушительно забили два барабана, люди закричали: "Трипурасундари! Трипурасундари!"

А едущая в гости богиня в такт движению паланкина покачивала бронзовой маской и, казалось, одобрительно кивала людям.

Дорога вывела меня к окраине Наггара, туда, где среди зеленых склонов стоял трехъярусный деревянный храм уважаемой в долине богини Трипурасундари. И по этим зеленым склонам, и на площадке перед храмом – везде сидели и толпились люди. Многоцветные пятна на яркой зеленой траве. Шитые яркими узорами патту женщин, красные, бархатные, украшенные фазаными перьями шапочки мужчин, лиловые и зеленые с серебряной отделкой платья лахулок, белые кафтаны пастухов гадди – все это пело, разговаривало, двигалось. Яркое солнце заливало все пространство у храма, и над всем этим сверкали снега Гималаев. И только темные платья старух контрастировали с этим разноцветьем. Черные платки на седых космах старух делали их похожими на каких-то древних жриц. А может быть, они и были ими...

Люди теснились у храма и растекались цветной рекой по узким прихрамовым улочкам, где стоял чад над прокопченными харчевнями. Торговали сладями и браслетами лотошники, вздымались вверх гирлянды цветных шаров. Вдруг золотыми молниями взметнулись к голубому небу две длинные медные трубы. Раздался рев, раздробился о горы и веселыми руладами пролился вновь на площадку перед храмом. Забили барабаны, и круг молодых парней задвигался в такт этому необычному аккомпанементу. Белые кафтаны, перехваченные зелеными, красными, оранжевыми кушаками. Черные фетровые шляпы, украшенные венками из цветов. Цветочные гирлянды, как ожерелья, на груди. Чуть приподняв головы, танцоры легко и пружинисто печатали несложный

Житель Кулу

узор танца, все ускоряя и ускоряя его темп в такт барабану и трубам. В танце была воинственная четкость, но не было мечей, о которых писал Рерих. Потом я узнала, что мечи превратились в реликвию и их редко теперь выносят для танца.

Все быстрее и быстрее двигался круг танцующих, и вот уже яркие кушаки, цветочные гирлянды слились в сплошной круг, и все это несло, несло куда-то, втягивая в вихрь танца все новых участников. Так же внезапно, как и началось, все кончилось. Круг остановился и распался, трубы и барабаны замолкли. А танцоры, вода захмелевшими глазами, смущенно улыбались, слушая одобрительные восклицания присутствующих. И снова поднялись трубы, и снова загрели барабаны, и снова закружились новые танцоры... Уже солнце ушло за горы, ночь затопила долину, а у храма Трипурасундарам

Девушка на горной дороге

Священная роща

со склона на склон блуждали огни факелов и металось пламя костров.

Третий день праздника был самым важным. Все приехавшие в гости боги и богини показали народу и приняли участие в торжестве. Их бронзовые маски плыли в паланкинах. В центре сама хозяйка, а вокруг – высокие гости. Перед паланкинами шли три пророка-гура. Босые, в коротких кафтанах. Длинные распущенные волосы падали на спину и плечи, растрепанные бороды прикрывали грудь. Они несли в руках чаши, над которыми вился голубой дымок благовоний. И снова ревели медные трубы и гремели барабаны. Но тут случилось непредвиденное. Неожиданно пошел дождь. Пророки пришли в замешательство, угольки благовоний намокли и не хотели больше дымить, многочисленные богини и сопровождавшие их боги запросились обратно в храм. По их серебряным и бронзовым маскам стекали

струи дождя, и маски больше не улыбались. Пророки поцокали языками, смущенно потоптались на месте, повели зябко плечами и отменили пророчества.

На следующий день я решила поближе познакомиться с Трипурасундари. Но ее не оказалось дома. Богиня под грохот барабанов отправилась в гости к своей соседке, где она рассчитывала пробыть не меньше недели... И еще долго богини и боги долины Кулу, сияя серебряными и бронзовыми масками, ходили друг к другу в гости.

Маски были древние, как и сами боги и те храмы, деревянные крыши которых вознеслись над священными лесами, заповедными источниками и волшебными полянами древней Кулу.

Дорога упрямо карабкается вверх, куда-то на гору. Там, внизу, остался небольшой поселок Манали, раскинувшийся на берегу Беаса. Затем дорога переходит в тропинку, которая петляет между замшелыми

У перевала Ротанг

огромными валунами. За валунами возникает кедровая роща. Солнечные лучи пронизывают кроны деревьев и янтарными бликами ложатся на мощные кряжистые стволы. Вокруг стоит тишина, и только негромкое пение птиц время от времени нарушает ее. Сколько лет стоит эта роща? Тысячу или две? А может быть, и того больше... Роща постепенно редет, и открывается заросшая свежей травой поляна. Кедры робко жмутся у края поляны, не смея ступить на нее.

На поляне стоит трехъярусное здание древнего храма. Храм посвящен богине Хирман Деви. Низкий деревянный фасад покрыт резьбой: воины, богини, олени, цветы, священные деревья. Над входом прибиты черепа оленя и горного козла. Здесь настоящее лесное святилище. Я перешагиваю порог храма и попадаю в полутемное помещение, напоминающее пеще-

ру. Противоположная стена образована огромным валуном. Земляной пол неровен, и от него тянет сыростью. Прокопченные массивные балки крыш уходят куда-то ввысь, теряясь в призрачной темноте, паутине и лохмотьях пыли. Летучие мыши срываются с балок и с писком носятся низко над полом. В полу темнеет яма, прикрытая большим плоским камнем. В яме стоят две бронзовые фигурки богини и лежат крупные красные цветы. Откуда-то сверху свисает тяжелая медная цепь. На цепи – колокол. Мне становится как-то не по себе. Хочется выйти на солнечный свет, но в то же время меня что-то притягивает к этому месту, и я остаюсь.

В полутьме возникает фигура старухи. Серые пряди ее волос стягивает красный платок. На груди серебряная цепь "бумни". Старуха зябко кутается в шерстяное одеяло, похожее на длинный старинный плащ.

Резьба на храме Шивы

Я невольно делаю шаг назад, и старуха предупреждающе вскрикивает:

– Осторожно! Упадешь в яму. Осквернишь кровь жертв. Вся земля здесь пропитана кровью. Священной кровью жертв человеческих.

И мне начинает казаться, что лежащие в яме цветы набухают кровью. Я стращиваю с себя оцепенение.

– Как тебя зовут? – спрашиваю старуху.

– Бактидеви. Я жрица в этом храме. Самая главная жрица.

– Но вы ведь приносите в жертву коз и овец. При чем здесь человеческая кровь?

– Ты права. Это сейчас. А было время, когда на этом камне (видишь его над ямой?) умирали люди, принесенные в жертву богине Хирман. И их жертвенная кровь стекала в яму.

– Когда же это было?

– И давно и недавно, – философски от-

вечает жрица, – пять тысяч лет назад богиня Хирман подарила землю нашему королю, тогда и построили этот храм.

– А почему именно здесь?

– Потому что здесь священная роща и священный жертвенный камень. Он лежит здесь с тех пор, когда был сотворен мир.

И я вижу, как исчезают, растворяясь в ночной тьме, стены храма. Над головой шумят тысячелетние кедры. Низкие звезды сидят на ветвях. Мечутся огненные языки священного жертвенного костра. Огонь освещает стволы деревьев, красными бликами ложится на лица людей и на священную жертву, лежащую на плоском камне. Как черные зловещие вороны, кружат вокруг камня в ритуальном танце старухи-жрицы. Из-под черных платков развеваются седые космы, темные балахоны подпоясаны веревками. Звенят мониста. Они машут крыльями-руками, и неумолимо звучит их песня во славу богини Хирман.

Гималаи. Кулу

Суровы лица мужчин. Их длинные волосы, перехваченные тесьмой, спадают на глаза, бороды отбрасывают причудливые скачущие тени. Круг жриц-ворон двигается все быстрее и быстрее. Затем он внезапно распадается, и старшая жрица, взмахнув руками, кричит в исступлении: "Жертву, жертву благословенной богине, жертву нашей заступнице и защитнице!" Коротко и пронзительно вскрикивает человек, лежащий на плоском камне. Алая струя бьет по стенкам ямы.

– Вот так это происходило, – слышу я голос жрицы.

И вновь появляются надо мной прокопченные балки храмовой крыши, возникают стены, и летучие мыши шумят перепончатыми крыльями. Золотой луч низко стоящего солнца врывается в дверь и освещает часть храма. Я вижу на стенках грубо сколоченные полки, на которых лежит храмовая утварь: флаги, колокола, медные трубы, барабаны. Рядом с плоским камнем в земле вырыт очаг, где зажигают до сих пор священный огонь в честь богини Хирман Деви.

Мы выходим на воздух, и Бактидеви как-то сразу превращается из жрицы в приветливую обычную старушку.

– Хочешь видеть Хирман Деви? – спрашивает она. – Приходи сюда как-нибудь лунной ночью. – Бактидеви переходит на шепот: – И когда услышишь, что кто-то скачет, спрячься за деревом и смотри. Верхом на белом льве появится Хирман Деви. Очень красивая, очень богато одетая. Все на ней сверкает. И золотые браслеты, и драгоценные камни, и красные волосы.

У меня не было в запасе лунной ночи в долине Кулу, и поэтому моя встреча с богиней не состоялась...

Богини долины Кулу – Трипурасундари, Хирман Деви, Батинда... Они царят и правят в своих храмах. В древних деревянных храмах, которые называются горными храмами или святилищами. Индуистские храмы с резными шикарами в долине появились позже. Их строили мастера, пришедшие с жарких равнин. В VIII–IX веках в

долине соорудили храмы в честь бога Шивы, в XVII веке построили вишнуитские храмы, где воцарился Вишну-Рагунатх.

Древние горные святилища и индуистские храмы существуют как бы отдельно друг от друга, а иногда и противостоят друг другу. В этом заключается еще одна особенность древней долины, еще одна ее загадка. Более тысячи лет древняя система верований остается не тронутой временем, сохраняется в народе в ее изначальной чистоте. Изваяния богинь смотрят в дверные проемы на северо-запад, а индуистские боги – на юго-восток. До сих пор в древних храмах по праздникам и торжественным дням приносят в жертву коз и овец и хранят память о человеческих жертвоприношениях. Каменные храмы пришлых браминов с затейливо украшенными шикарами таких ритуалов не знают. В древних храмах до сих пор сохранились жрицы, и пророки нередко играют роль жрецов. В каждом таком храме хранятся бронзовые маски богинь и их многочисленных родственников. Говорят, в Кулу 360 богов, но на самом деле больше. Эмблемы этих богов-прародителей вышиты на храмовых флагах. В индуистских храмах бронзовых масок нет, там стоят традиционные изваяния Вишну, Шивы, Кришны, Ганеши и их жен, одетых не по сезону, с обнаженными торсами. Боги жарких долин. И только один бог одет должным образом. Это Сурья – бог Солнца. Древний ведический бог, которому поклоняется и брамин из каменного храма, и гур-пророк. Однако Сурья долины Кулу явно носит на себе следы чужеземного происхождения. Он гордо восседает на лошади, выставив ноги в сапогах до колен. Арийский Сурья – наездник и кочевник, заставивший жителей Кулу забыть имя и облик своего более древнего собрата.

У каждой богини, у каждого бога в Кулу есть свои гуры, владеющие древним искусством прорицания. Представить себе богов долины Кулу без такого прорицате-

Богиня из храма Трипурасундарам

Танцор

Девушка в традиционном костюме

Бродячий Садху

ля просто невозможно. Каждый гур ревниво хранит тайны своей профессии и неохотно ими делится. Однажды я наблюдала работу гура, но не на храмовом празднике, а во дворе виллы Рерихов.

Он как-то боком вошел во двор виллы, голоногий, в коротком кафтане. Ноздри его широкого носа раздувались, как будто он принюхивался к чему-то незнакомому. На толстых губах застыла какая-то странная улыбка. Так же боком, загребая ногой садовый песок, он стал передвигаться от дерева к дереву. Два лохматых тибетских терьера, Тинку и Пинку, выскочив из-за угла виллы, набросились на него, подняв невообразимый лай. Он неловко и беспомощно пытался отбиться от собак, отгаликивая их ногами, но не смея ударить. Наконец сдался, прижался спиной к стволу дерева, вытянул руки по швам и обреченно застыл в такой позе. Тинку и Пинку от удивления перестали лаять и растерянно поглядывали друг на друга. Он сделал по-

пытку оторваться от дерева, но терьеры пронзительно и непристойно заголосили.

– Что здесь происходит? – поинтересовалась я, отгоняя терьеров. Женщина, открывшая ворота виллы, сказала:

– Пророк пришел, мэм-саб. Будет предсказывать. Но это, – она пренебрежительно хмыкнула и с сочувствием посмотрела на меня, – пророк не первого класса.

– А что, пророки делятся на классы? – удивилась я.

– Ну конечно, – утвердительно кивнула женщина. – Есть экстра-класс, просто люкс. Когда люкс-пророк прорицает, он может даже подняться над землей. А этот, – она критически оглядела пришедшего гура, – не поднимется. Он какой-то второклассный.

Поначалу все складывалось очень благоприятно. Пророк экстра-класса жил в Наггаре и обслуживал богиню Трипура-сундари. У него была густая борода и глаза с сумасшедшинкой. С ним мы почти до-

Танец

говорились. Но в долине Кулу никогда не знаешь, что тебя ждет через час. Все испортила сама Трипурасундари. Сидела себе спокойно на месте целых три дня и вдруг пожелала отправиться в гости к соседу-богу. Бородатый пророк немедленно увязался за ней. Конечно, я расстроилась. Святослав Николаевич Рерих немедленно пришел мне на помощь.

– Я нашел хорошего гура, – сказал он, – и дал ему денег.

И хотя это был пророк первого класса, тем не менее, получив деньги, он немедленно отправился на ярмарку. Там и нашел его в конце дня Вишну, правитель виллы Рерихов. По его словам, пророк первого класса вел себя весьма сомнительно. Он лежал на зеленой лужайке на краю ярмарочной площади и поносил нехорошими словами всех богинь, богов и духов вместе взятых. Пустой горшок из-под местного пива стоял рядом с гуром. Гур время от времени совал туда свой длинный нос и,

не найдя ничего, вновь брался за небожителей, "непристойно отзываясь об их личной жизни", как сказал Вишну.

И вот теперь передо мной стоял только второклассный представитель этой древнейшей профессии. Гура звали Текрам, и он пришел из горной деревни Шорон. Обойдя виллу и сад, гур нашел веселую зеленую полянку и заявил, что прорицать он будет на ней и нигде больше. Подняв полы шерстяного кафтана, гур извлек из набедренной повязки кусочек смолы. Смола называлась "тугаль" и была добыта из какого-то священного корня. Усевшись на поляне, Текрам поджег смолу, и синеватый пахучий дымок поплыл над полянкой. Гур вдыхал его и что-то читал нарастающим тоном. Потом я узнала, что это были заклинания в честь богини Маниша Деви, прорицателем которой и был Текрам.

Светило солнце, пели птицы, в небе прошел самолет на Чандигарх, а наш второклассный пророк все раскачивался

Гималаи. Кулу

над голубой струйкой дыма. Потом в лице его произошла какая-то перемена. Оно как будто омертвело, стало невыразительным, закрытые веки перестали вздрагивать. Так продолжалось несколько мгновений. Внезапно тело гура сотрясла крупная дрожь. Она прошла, как волна, от плеч до острых голых коленок. Казалось, пророка бьет лихорадка. Рот раскрылся, обнажив ряд неровных желтых зубов. И снова волна дрожи. Вслед за нею полился поток каких-то бессвязных слов. Сначала я ничего не могла понять. Голос пророка то становился до пронзительности высоким, то съезжал куда-то вниз, переходя в хриплое бормотание. Наконец я различила слова: "Бара саб, бара саб" (Большой господин). Эти слова относились, по-видимому, к Рериху. И снова: "Бара саб, бара саб, твое место охранено, твое место охранено! Препятствий не будет, препятствий не будет!" Богиня, вселившаяся в пророка, высказалась кратко, но определенно. Святослав Николаевич смотрел на гура и теребил в задумчивости седую бородку.

Гур прокричал еще что-то, но в воздух не поднялся, а остался сидеть на земле. Ну что поделаешь? Ведь Текрам был пророком только второго класса...

Пророки-гуры ходят из деревни в деревню и прорицают. Без них не обходится ни один храмовый или деревенский праздник. Без них до сих пор житель Кулу не мыслит свое существование. Если в один прекрасный день из долины исчезнут гуры, там наступят тяжелые времена. Пророки решают споры и конфликты, советуют, когда сеять и где пасти скот, назначают время для праздников, предписывают, как лечить больных, находят воров и уличают мошенников, они... да мало ли что еще. Всего не перечислить. Гурам верят, потому что их устами говорят богини, боги и многочисленные духи. Правда, гурам иногда и достается. Время от времени их поколачивают за неудачное

прорицание. До бога добраться трудно. Зато его ближайший представитель – пророк – всегда рядом. Известно, что пророчество испокон веков было занятием небезопасным...

Среди божеств Кулу особое место занимает горный бог Джамлу, чей храм стоит за перевалом Чандракани.

У него солидная и большая семья. Есть жена – богиня Нарои, брат Гепанг, сын Джамдаггон и сестра – богиня Прини Девви. Джамлу и Нарои не всегда жили в Малане. Много веков назад они, по неизвестной нам причине, уложив в корзину свое имущество, которое состояло из восемнадцати второстепенных богов и духов, отправились к перевалу "Лунная принцесса".

Джамлу и Нарои долго шли по горной тропе к перевалу. Наконец они достигли снега. Здесь, на перевале, дул холодный, пронзительный ветер. Трудно теперь сказать, кому из них пришла в голову мысль открыть драгоценную корзинку и посмотреть, как себя чувствуют аккуратно уложенные восемнадцать богов и духов. Налетевший порыв ветра внезапно подхватил упакованных богов и сдул их всех в долину Кулу. Боги неслись, несолидно кувыркаясь в воздухе, и хватались за первые попавшиеся предметы. Кто за дерево, кто за камень, кто за крышу дома, кто за вершину горы. Те же, которые не успели это сделать, шлепнулись в реки и горячие источники. Нарои и Джамлу горестно наблюдали за этой картиной. Жители Кулу быстро узнали, где приземлился тот или иной бог или дух и стали поклоняться деревьям, камням, горам и рекам. А Нарои и Джамлу благополучно миновали снежный перевал, спустились вниз и поселились в долине Малана.

Я медленно бреду по лесу и вдруг обнаруживаю под старым кедром странное сооружение. На небольшой, сложенной из неотесанных камней платформе стоит маленький, аккуратно сделанный из пла-

нок игрушечный домик. Крыша покрыта сланцем, как в настоящих домах Кулу. Я заглядываю в домик – никого. Кто же здесь может жить? Гномы? Но, кажется, о них я ничего не слыхала...

– Ты что здесь делаешь? – раздается позади скрипучий голос.

Я оборачиваюсь и тут же замираю на месте. Передо мной, опершись сухой рукой на суковатую палку, стоит баба-яга. Седые космы волос, крючковатый нос, из беззубого провалившегося рта с двух сторон торчат желтые клыки, густые брови ключьями нависают над пронзительными глазами. На худых острых плечах висит какое-то рубище, подпоясанное веревкой.

– Ты что здесь делаешь? – снова спрашивает баба-яга.

Я закрываю и снова открываю глаза, но баба-яга не исчезает, и ее потрескавшиеся босые ноги прочно стоят на прошлогодней опавшей хвое.

– Вот, домик смотрю, – заискивающе говорю я ей.

– А... – разочарованно тянет баба-яга и, тяжело кряхтя, садится на поросший мхом пенек.

Я хочу спросить бабу-ягу, откуда она пришла или появилась. Но как бы в ответ баба-яга машет высохшей рукой:

– Майна меня зовут.

"Значит, не баба-яга, – облегченно думаю я. – Их, кажется, так не зовут".

– Да... – вздыхает старуха и смотрит на меня из-под ключковатых бровей, – когда тебе будет столько, сколько мне, ты вот так же будешь ходить с палкой.

– Возможно, – вежливо соглашаюсь я.

– Знаешь, сколько я прожила?

– Нет, – отвечаю я.

– Хе-хе-хе, – надтреснуто смеется старуха. – Целый век. Сто лет. – И победно сверкает пронзительными глазами. – Только этот священный деодар, – она машет рукой в сторону дерева, под которым стоит игрушечный домик, – старше меня. Вот так.

– А сколько лет этому деодару? – осведомляюсь я.

Майна задумывается на какое-то мгновение.

– Старики говорят, что не меньше двух тысяч лет. Вот так, – снова добавляет она.

– А чей все-таки это домик? – набравшись храбрости, спрашиваю ее.

– Как чей? – Майна встает, подходит к домику и кланяется ему. – Здесь живет Батал, дух этого дерева и этого леса, – назидательно говорит она. – У каждого духа должно быть свое жилье. Вот когда проживешь столько, сколько я, не то еще узнаешь. – И снова садится на пенек.

– А сколько же у вас духов? – пристаю я к Майне.

– И-и-и, – протяжно, с присвистом тянет старуха, – чего-чего, а этого добра у нас много. Пятьсот или шестьсот. Сто лет прожила, а всех так и не запомнила: Батал, – Майна загибает крючковатый палец, – Баншира, Тхан, Маншира... А дальше не помню. Вот так. – Решительно поднимается с пенка и бесшумно исчезает между деревьями так же, как и появилась.

Есть духи добрые, есть злые, есть озорные. Время от времени духи Кулу устраивают сборища. Недалеко от Наггара, в расселине, стоит священный лес. В конце лета над лесом появляются летающие огоньки. Известно, что светляки тоже летают. Но это обстоятельство никого не беспокоит. Летающие огоньки – это духи, с одной стороны, а с другой стороны, это повод для очередного праздника. И поэтому жители Кулу немедленно забирают своих богов, зажигают факелы и под барабанный бой идут в священный лес. Там на ночной поляне они устраивают пир, достойный богов, духов и людей.

По ночам резвятся не только духи, но и более опасные и прекрасные существа – феи, или, как их называют, джогги. Лунными ночами они устраивают пляски на лесных лужайках. Через несколько дней моего житья в Кулу я поняла, что лунные

Река Беас

ночи – самое опасное время в долине. В деодаровой роще, недалеко от виллы Рерихов, там, где растут черные ядовитые лилии, с лепестками, похожими на кожу змеи, – излюбленное место фей. Они населяют не только леса, но и горы. У них светлая кожа, зеленые глаза и рыжие волосы. Как и в любом другом месте, среди фей долины Кулу есть добрые и есть злые. Добрых от злых отличить легко. У злых ступни повернуты назад. Поэтому они ходят задом наперед.

Фей, так же как и духов, очень трудно отличить от богинь. С женским коварством одни превращаются в других. Для фей устраивают святилища, складывают о них легенды и держат в качестве родовых покровительниц и защитниц. Богини, боги, муд-

рые наги, феи, духи, священные рощи, деревья, источники и водоемы, горы и пещеры, жертвенные камни – все это реликвии древней Кулу, мир ее древней религии. Это то, что жители Кулу принесли с собой в современную жизнь и тем самым придали этой жизни черты удивительного своеобразия.

И каждый раз, когда я слышала легенды о лесовиках, феях и водяных, я вспоминала сказки, читанные мною в детстве. Сказки русские, английские, французские. Там были те же персонажи. Просматривая книги Рериха по вечерам на вилле, я однажды наткнулась на фразу, заинтересовавшую меня: "Много всемирных сказаний пришло от этих снежных вершин".²

---

² Рерих Н. *Держава Света. Рига; Виеда, 1992. С. 99.*

Традиционные браслеты

Каждый древний храм имел свою сокровищницу. Там хранились тайные реликвии и ценности, накопленные веками. Жрецы говорили, что в сокровищницах спрятаны богатые одежды богов, жемчуг, золото и серебряные маски. В поздних индуистских храмах, где царили новые боги, таких сокровищниц не было.

Старые боги, новые боги. А между ними стоят те, которые имеют отношение к тем и другим. Они сами как боги, но особенные. Это великие мудрецы – риши и махариши. Их признают все, и им поклоняются все. Долина наполнена легендами о них. Короткий период буддизма оставил в Кулу память о Гаутаме-риши, и храм, посвященный ему в Гошале, совсем не похож на буддийский. Боги и риши. Где та граница, ко-

торая отделяет одних от других? Ее просто не существует. Всем им приписываются мудрость, чудесные способности и всемогущество. Риши жили в этой долине, являлись людям по их зову и помогали всегда тем, кто нуждался в их помощи. Бронзовые и серебряные маски риши несут по праздникам на паланкинах вместе с масками богинь и богов. Места, где они проходили или жили, считаются священными. Около пещеры риши Пахари Баба построен небольшой храм. Вход в пещеру, под которой течет ручей, заложен камнями. Пахари Баба ушел, но его жилище остается неприкосновенным. Вокруг покинутой пещеры шумят деодары и гималайские сосны. Солнечные лучи дрожат на хвое и делают ее синей, как сами горы.

Н.К. Рерих. Гурӯ-Гури Дхар

Л.В. Шапошникова. Боги и мудрецы Серебряной долины

– Ушел не значит умер, – объяснил мне как-то жрец Джаядева. – Риши не умирают. Они приходят и уходят, поступая так по одним им известным причинам. Они наполняют места своего обитания благодатью, поэтому люди всегда стремятся посетить их, даже если придется преодолевать большие расстояния.

И действительно, летом в Кулу появляются паломники из всех уголков Индии, которые по пути к священным Гималаям заходят в долину, чтобы почтить риши, живших там. Риши принадлежат не только Кулу, они принадлежат всей Индии. Но в гималайской долине о них рассказывают больше, чем в других местах страны.

Риши Виаса, чье имя связано с "Махабхаратой", риши Васишта, риши Капила, риши Гаутама, риши Пахари Баба. И в одном ряду с ними Гуга Чохан и Нар Синг. В легендах боги и риши часто представляли одно нераздельное целое. Эту особенность сразу заметил Николай Константинович Рерих. "Тур много рассказал нам, – писал он, – о великих местных Риши: боги в долине живут в процветании. У них много имущества и земли. Без их разрешения никто не может срубить дерево. Боги приходят друг к другу в гости. Многие люди видели богов путешествующими. Иногда они летают, иногда ходят, делая огромные прыжки, опираясь на посохи".³

Среди жителей Кулу ходят легенды о том, что если уйти в горы и там вести какое-то время уединенную жизнь и обращаться к риши с молитвой, то кто-нибудь из них да появится. Среди риши Кулу существуют лица исторические и лица легендарные. Но и за легендарными опять-таки стоят реальные люди, когда-то жившие и оставившие о себе память в этой долине.

"Не в предании, но в яви жили Риши, – писал Рерих. – Их присутствие оживляет

скалы, увенчанные ледниками, и изумрудные пастбища яков, и пещеры, и потоки гремящие. Отсюда посылались духовные зовы, о которых через все века помнит человечество".⁴ И еще: "К северу от Кулу поднимаются пики основной цепи Гималаев. За ними лежит дорога на Лахул и Ладак, а главный белый исполин называется Гуру Гури Дхар – "Путь Духовного Учителя". Эта концепция объединяет всех Риши в великое единое целое, ведя по пути к Высотам".⁵

Николай Константинович всегда умел за легендой и мифом увидеть реальность. Великие мудрецы-риши, великие души – Махатмы, духовные учителя возникают за красочными волшебными рассказами долины Кулу. Не боги, но люди. Люди великой мудрости и этим похожие на богов в глазах обычного горца. Одного из них Рерих изобразил на своем полотне. Он написал эту картину в Кулу в 1931 году. На верху каменной лестницы, идущей среди скальных уступов, стоит человек. У него седая борода и узкие глаза. На нем длинные светлые одежды, на плечи наброшен плащ. В руках человек держит светильник. Голубоватое сияние разлито по каменной стене, где виднеется проем высеченного входа. Картина называлась "Гуру-Гури-Дхар" – "Путь Духовного Учителя". Изобразил ли Николай Константинович на этой необычной картине одного из риши Кулу или какого-либо другого неизвестного нам мудреца, сказать трудно. Возможно, он создал собирательный, обобщенный образ великой мудрости – той, которая с глубокой древности живет в Гималайских горах, в их долинах и пещерах. Той мудрости, которая озарила древнюю Кулуту светом своей Истины. И каждый живущий там вобрал частичку этой Истины, увидел в ней свое и по-своему о ней поведал...

n

³ Рерих НК. Боги Кулуты. В кн.: Шамбала. М.: МЦР, 2000. С. 182.

⁴ Рерих НК. Твердьня пламенная. Рига: Виеда, 1991. С. 174

⁵ Рерих НК. Боги Кулуты. В кн.: Шамбала. М.: МЦР, 2000. С. 184.